

Наши соседи в Средней Азии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н37

Н37 Наши соседи в Средней Азии / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 140 с.

ISBN 978-5-517-93509-0

Хива и Туркмения. Издание редакции журнала "Всемирный путешественник". Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1873 года

ISBN 978-5-517-93509-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

что Россія иначе и не можетъ дѣйствовать. Полагаемъ, что если мы не должны обращать вниманія на порицанія чужаго государства въ своихъ собственныхъ дѣлахъ, то вовсе не нуждаемся и въ постороннихъ одобреніяхъ, а будемъ дѣлать то, что найдемъ сообразнымъ съ своими собственными интересами и къ чему вынуждены будемъ силою обстоятельствъ, опѣнить которыя здраво въ состояніи только мы сами. Какъ похвалы, такъ и порицанія совершенно бесполезны. Мы стояли на Уравѣ, а впереди насъ была цѣлая степь хищныхъ киргизъ, уводившихъ людей съ линіи въ плѣнъ. Очевидно, наше положеніе было невыгодное; однако мы находились въ немъ довольно долго, заслуживая конечно безусловной похвалы за свое самоотверженіе со стороны Англіи. Но вотъ пришло время, когда, въ силу извѣстныхъ обстоятельствъ, мы нашли нужнымъ измѣнить это положеніе, нашли необходимымъ выдвинуться впередъ, занять Сыръ-Дарью, завести флотилію на Аральскомъ морѣ—и сдѣлали все это, не взирая ни на какія порицанія со стороны Англіи. Уже въ то время были люди, которые говорили, что наши сосѣди Бухарцы и Кобанцы рано или поздно своими поступками доведутъ насъ до необходимости выдвинуться далеко впередъ и *занять Ташкентъ*. На такихъ людей въ то время, то есть 20 лѣтъ назадъ, смотрѣли чуть чуть какъ не на сумасшедшихъ, и прямо говорили, что такой шагъ съ нашей стороны повлечетъ за собою войну съ Англіею въ коалиціи съ Европою; а между тѣмъ нынѣ войска наши не только что въ Ташкентѣ, но немножко далѣе—въ Самаркандѣ и Бульдѣ, и англійская пресса сповойно мирится съ этими дѣлами, потому что ничего нельзя сдѣлать противъ силы тѣхъ обстоятельствъ, которыя ведутъ насъ помимо нашей воли и вопреки заранѣе разсчитаннымъ планамъ.

А кто знаетъ впередъ, куда насъ можетъ завести необходимость собственной обороны и торговыхъ интересовъ? Пусть кричитъ кто хочетъ противъ нашихъ движеній въ Хивинское ханство, но мы смѣло можемъ сказать, что ни одобренія, ни порицанія, чьи бы то ни было, не могутъ въ этомъ случаѣ быть нашими руководителями. Единственнымъ судьбою и двигателемъ этого дѣла могутъ быть только наши собственные соображенія, и мы убѣждены, что, не взирая ни на чьи порицанія, русское правительство не допуститъ безнаказанно глумиться надъ собою полудикому хану, томящему въ неволѣ русскихъ плѣнныхъ, уведенныхъ въ Хиву хищными туркменами или киргизами. И если когда нибудь интересы русскихъ въ Азіи заслуживали вниманія, то, конечно, это въ нынѣшнее время. Съ одной стороны наши азіатскія окраины обружены народами мусульманскаго вѣроисповѣданія, среди которыхъ возбужденъ

фанатизмъ, съ другой — въ японцахъ и китайцахъ пробуждается та нервная дѣятельность, которая влечетъ за собою коренныя реформы цѣлаго быта, не измѣнявшагося въ теченіе тысячелѣтій. Если мы не хотимъ увидѣть противъ себя съ одной стороны возбужденныхъ религіозныхъ фанатизмомъ, считающихся милліонами, а съ другой — также милліонныя народы, усвоившаго себѣ всѣ европейскія нововведенія по части цивилизаціи и военнаго искусства, то должны быть очень внимательны въ азіатскимъ окраинамъ и не ограничиваться полумѣрами, а дѣйствовать энергически, рационально, не обращая вниманія на тѣхъ, для которыхъ это почему нибудь невыгодно.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что въ будущемъ намъ предстоитъ еще болѣе близкія сношенія съ тою частью Средней Азіи, которая лежитъ между англійскими владѣніями Индіи и нашею теперешнею пограничною чертою. Англійское правительство и пресса сознаютъ вполне неизбежность этого обстоятельства, и уже теперь заботятся о томъ, чтобы придумать какую нибудь комбинацію, при которой такое сосѣдство не отразилось бы невыгоднымъ образомъ на обширныя Индо-британскія владѣнія. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что во всѣхъ этихъ соображеніяхъ первую роль будетъ играть желаніе какъ можно далѣе отодвинуть Россію отъ Индіи, противопоставляя ей такія политическія комбинаціи, которыя будутъ въ высшей степени выгодны для Англіи и невыгодны для Россіи. А такъ какъ среднеазіатскія дѣла несравненно лучше извѣстны Англіи чѣмъ Россіи, и такъ какъ государственные люди Англіи, отличающіеся большимъ образованіемъ и живымъ сочувствіемъ ко всему, что относится до англійскихъ владѣній, какъ бы далеко эти владѣнія ни находились, зорко слѣдятъ за ними и не допускаютъ никакого ущерба, то очевидно, что намъ придется быть очень осторожными, чтобы не попасть въ ловко разставленныя сѣти и сохранить за собою тѣ выгоды, которыя намъ вполне принадлежатъ по всѣмъ правамъ. Можно смѣло сказать, что если мы когда нибудь будемъ поставлены въ среднеазіатскихъ дѣлахъ въ невыгодное положеніе, то это произойдетъ не отъ какихъ либо другихъ причинъ, а только вслѣдствіе нашей неумѣлости вести свои собственныя дѣла и равнодушія самого общества, которое только въ самое послѣднее время получило нѣкоторое понятіе о среднеазіатскихъ дѣлахъ. Въ этомъ отношеніи въ Россіи можно замѣтить весьма странный фактъ. Нигдѣ не извѣстно менѣе о Средней Азіи, чѣмъ въ русскомъ обществѣ, а между тѣмъ до самаго послѣдняго времени важныя источники для знакомства съ этою страной, главнымъ образомъ русскіе, и въ то время какъ въ Европѣ никто не имѣлъ по-

натія о Средней Азіи, у насъ уже въ Книгѣ Большаго Чертежа встрѣчаются обстоятельныя свѣдѣнія о рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, объ Аральскомъ (Синемъ) морѣ, о пескахъ Кара-Кумъ, о горахъ Каратау и проч. Съ тѣхъ поръ Средняя Азія сдѣлалась извѣстна всему міру, и рѣдкій англичанинъ не коротко знакомъ съ нашими тамъ положеніемъ, между тѣмъ какъ мы, русскіе, до послѣдняго десятилѣтія знали объ этомъ предметѣ врядъ ли болѣе того, что есть въ Книгѣ Большаго Чертежа. Въ послѣднее десятилѣтіе этотъ предметъ сдѣлался настолько знакомъ русскому обществу, что мы имѣемъ свѣдѣнія о существованіи Кокана, Бухары, Хивы и разныхъ другихъ среднеазіятскихъ владѣній.

Если въ прежнее время за незнаніе можно было обвинять литературу, то теперь этого уже никакъ нельзя сказать, ибо литературныхъ матеріаловъ за послѣднее десятилѣтіе накопилось съ избыткомъ, и для того, кто хотѣлъ бы познакомиться съ Среднею Азіею, пришлось быискать эти матеріалы въ разныхъ изданіяхъ, преимущественно въ специальныхъ.

Для облегченія этого труда и въ виду того интереса, какой возбуждаютъ наши послѣднія дѣйствія въ Средней Азіи, мы предпринимаемъ трудъ, который, надѣмся, не будетъ совершенно бесполезнымъ. Мы предприняли составить сборникъ, въ который войдутъ описанія всѣхъ среднеазіятскихъ государствъ, лежащихъ на пространствѣ между нашими владѣніями и Англискою Индіею. Такъ какъ въ настоящее время наши интересы столкнулись съ Хивою, ближайшій путь къ которой отъ Каспійскаго моря идетъ черезъ Туркменскую стѣну, гдѣ мы также встрѣчаемъ непріязненныя дѣйствія, то мы и начнемъ наше обзорнѣе съ Туркменскихъ стѣнъ. Вообще же порядковъ нами принятый есть слѣдующій:

- I. Турменія.
- II. Ханство Хивинское.
- III. Ханство Бухарское.
- VI. Ханство Коканское.
- V. Афганистанъ.
- VI. Белуджистанъ.

Въ этихъ очеркахъ читатели найдутъ сгруппированными всѣ данныя, касающіяся географическихъ, статистическихъ и этнографическихъ свѣдѣній и о нашихъ отношеніяхъ къ сосѣднимъ ханствамъ.

Что касается до достоинствъ этого труда, то мы не имѣемъ ни малѣйшихъ притязаній; мы просто хотимъ дать нашимъ читателямъ возможность для справокъ, которыя въ значительной степени будутъ облегчены вслѣдствіе подробной, приложенной здѣсь карты и указанія

источниковъ для тѣхъ изъ читателей, которые захотятъ поближе познакомиться съ тѣмъ или другимъ ханствомъ.

Наконецъ, мы считаемъ не безполезнымъ представить въ началѣ краткій очеркъ нашего движенія въ Среднюю Азію, которое началось уже не одно столѣтіе тому назадъ:

Распространеніе Русскаго владичества за Волгу и Уралъ началось въ XVI вѣкѣ, вслѣдъ за паденіемъ царства Казанскаго и Астраханскаго. Но ни внутреннее положеніе Россіи, ни политическія обстоятельства того времени, конечно, не сообщали ни мало важности этому распространенію на востокъ. Съ вцареніемъ Михаила Федоровича донскіе казаки, поселившіеся въ XVI вѣкѣ на Яикѣ, приняли подданство Московскаго царства, и вотъ расширеніе Россіи начинается и съ Урала. Въ концѣ того же XVI столѣтія коренные обитатели Оренбургскаго края, башкиры, сами просятъ о построеніи у нихъ русскаго города. Съ появленіемъ городовъ: Уфы, Самары и другихъ власть Россіи надъ Башкирію, несмотря на безпрестанные бунты, была укрѣплена.

Петръ Великій былъ первымъ государемъ русскимъ, который, съ свойственною ему проникательностію, понялъ важность и значеніе для Россіи Заволжскаго края. Будучи въ 1722 году въ Астрахани, онъ высказалъ свое мнѣніе объ этомъ предметѣ, говоря: «хотя-де оная киргизская орда степной и легкомысленной народъ, тожко де всѣмъ азіатскимъ странамъ и землямъ оная орда ключъ и врата».

При Аниѣ Иоановиѣ русскіе приняли подъ свое покровительство добровольно присягнувшихъ на подданство киргизъ Малой Орды и вслѣдъ за тѣмъ явились наши города Омскъ и Уральскъ и заселенная линія по берегамъ Урала и Уя. Съ этого времени безпрестанные бунты башкиръ и набѣги киргизъ, да и самая Пугачевщина не могли уже свергнуть русское владичество въ этихъ странахъ, и черезъ сто лѣтъ послѣ мы уже двинулись въ глубь самой Киргизской степи.

За начало распространенія Россіи въ степи слѣдуетъ принять 1833 годъ, когда, для огражденія нашихъ эмбенскихъ рыбопромышленниковъ отъ нападей туркменскихъ морскихъ разбойниковъ, было основано, на восточномъ берегу Каспійскаго моря, Ново-Александровское укрѣпленіе, перенесенное впоследствии на Мангышланъ. Затѣмъ, въ 1839 году, передъ хивинскою экспедиціею хотя и были устроены въ степи два укрѣпленія: одно на Эмбѣ, а другое на Акъ-Булакѣ, но оба они имѣли только временное назначеніе, и по окончаніи экспедиціи тотчасъ же были очищены.

Прочное же учрежденіе въ степи и основаніе тамъ постоянныхъ укрѣпленій начато съ 1847 года, когда степь была взволнована мятеж-нымъ султаномъ Канисарою Касимовымъ. Съ этого времени были построены укрѣпленія: Оренбургское на Тургаѣ, Уральское на Ирғизѣ, а въ 1848 Карабутакскій фортъ на притогѣ Ирғиза, Карабутакъ, для облегченія сообщенія стѣнныхъ укрѣпленій съ линіею.

Выдвиженіе наше впередъ значительно успокоило степь, ближайшую къ линіи, но мало имѣло вліянія на киргизъ, кочевавшихъ за Эмбою, на Усть-уртѣ и Сырь-Дарьѣ. Понятно, что для поддержанія нашего вліянія на среднеазіатскія ханства, для огражденія подвластныхъ намъ киргизъ, кочевавшихъ на Сырь-Дарьѣ, и для безопасности нашихъ каравановъ, необходимо было утвердиться на Аральскомъ морѣ и на низовьяхъ Сыра, гдѣ хивинцы и коканцы, вопреки всякаго права, построили цѣлый рядъ укрѣпленій, съ цѣлію держать въ страхѣ киргизъ и отягощать ихъ всякаго рода поборами.

Мысль основать укрѣпленный пунктъ съ русскимъ поселеніемъ на Сырь-Дарьѣ явилась еще въ 1840, году, но не была осуществлена до 1847 года.

1846 году разрѣшено было генералу-отъ-инфантеріи Обручеву, бывшему въ то время оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ, занять пунктъ на берегу Аральскаго моря. Для этого посланъ былъ генеральнаго штаба капитанъ Шульцъ, которому предписано было выбрать при устьѣ Сырь-Дарьи удобный для укрѣпленія пунктъ, собрать свѣдѣнія относительно судоходства и рыболовства по рѣкѣ, изслѣдовать фарватеръ рѣки отъ пункта, избраннаго для укрѣпленія, до устья, и, наконецъ собрать свѣдѣнія о выгодахъ или неудобствахъ для заселенія этого пространства.

На избранномъ пунктѣ было заложено, въ 1847 году, Раимское укрѣпленіе, переименованное впоследствии въ Аральское.

Хивинцы не могли равнодушно видѣть утвержденіе нашего владѣн-чества на Сырь-Дарьѣ, и потому съ 1847 г. начинаютъ непріязненные противъ насъ дѣйствія.

Затѣмъ хивинцы дѣлали нападенія нѣсколько разъ въ теченіе 1848 года, но постоянно принуждаемые при встрѣчѣ съ нашими отрядами бѣжать, они убѣдились въ своей безсиліи и ограничивались предъ-вѣ-дѣніемъ требованій, чтобы мы уничтожили Аральское и Новопетровское укрѣпленія.

Съ 1850 года начинаютъ непріязненные дѣйствія и съ стороны коканцевъ, которые, какъ уже сказано, построивъ на низовьяхъ Сырь-

Дарьи укрѣпленія, притѣснили и грабили подвластныхъ намъ киргизъ. Главнымъ образомъ набѣги производилъ акъ-мечетскій бекъ, которому были подчинены всѣ коканскія укрѣпленія, расположенныя на низовьяхъ Сыра. Набѣги сопровождались страшнымъ грабежомъ: такъ въ 1850 году одинъ разъ, верстахъ въ 50 отъ Аральскаго укрѣпленія, коканцы угнали у киргизъ до 26,000 головъ скота; другой разъ до 30,000 головъ. Не смотря на то, что слѣдующемъ 1851 году за одинъ такой грабежъ 75 000 головъ скота, начальникъ Аральскаго укрѣпленія, майоръ Энгманъ, преслѣдуя коканцевъ, взялъ приступомъ укрѣпленіе ихъ Кошъ-вурганъ, грабежи продолжались. Необходимо было принять дѣятельныя и дѣйствительныя мѣры къ прекращенію набѣговъ, на что и рѣшился Перовскій въ 1852 году, тѣмъ болѣе, что въ это время мы уже твердо стояли и на Аральскомъ морѣ.

Судоходство наше по Аральскому морю начинается одновременно съ заложениемъ Раинскаго укрѣпленія. Въ началѣ 1847 года были построены въ Оренбургѣ два двухъ-мачтовыхъ судна: одно военное «Николай», а другое частное *Михаилъ*. Первое назначалось исключительно для изслѣдованія моря, второе для заведенія на Аральскомъ морѣ рыболовства, основанного въ томъ же году компанією на акціяхъ. Оба судна были потомъ разобраны и весною перевезены на подводахъ на Раинъ, гдѣ снова были собраны и спущены на воду. Шкуна «Николай» тотчасъ же выступила въ море; но первое плаваніе ея, по пооднему времени, ограничилось только окрестностями устьевъ Сыра. Весною слѣдующаго года шкуна снова выступила въ море и обозрѣла сѣверный его берегъ. Между тѣмъ въ Оренбургѣ было построено другое военное судно «Константинъ», нѣсколько больше перваго. На этомъ суднѣ лейтенантъ Бутаковъ началъ осенью 1848 года полную опись Аральскаго моря, продолжавшуюся два года. Во время двухъ-мѣсячнаго плаванія шкуны «Константинъ», въ 1848 году, были осмотрѣны всѣ берега Аральскаго моря, за исключеніемъ восточнаго; въ теченіе же кампаніи 1849 года, продолжавшейся 5 1/2 мѣсяцевъ, были совершенно окончены: астрономическое опредѣленіе пунктовъ, съемка береговъ, промѣры и вообще вся опись, такъ что съ тѣхъ поръ Аральское море сдѣлалось совершенно извѣстнымъ.

Въ 1850 году генералъ Обручевъ предположилъ устроить судоходство по Сыръ-Дарьѣ и съ тою цѣлію заказаны были въ Швеціи пароходы, которые въ маѣ мѣсяцѣ 1852 года въ частяхъ были доставлены въ Петербургъ; отсюда водою они прибыли въ іюль мѣсяцѣ въ Самару.

Въ 19 мая пароходы были окончательно вооружены, и пароходъ «Перовскій» уже принялъ участіе въ акъ-мечетской экспедиціи.

Мы уже сказали, что въ 1852 г. Перовскій рѣшился принять самыя энергическія мѣры для обузданія дерзости коканцевъ. Поводъ къ тому былъ подавъ самими коканцами.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1852 г. съемочный отрядъ, въ числѣ 80 человекъ, подъ начальствомъ корпуса топографовъ прапорщика Голова, былъ оставленъ, не доходя до крѣпости Акъ-Мечети. Начальникъ укрѣпленія рѣшительно воспротивился дальнѣйшему слѣдованію. Такъ какъ въ это время уже рѣшенъ былъ вопросъ о соединеніи оренбургской линіи съ сибирскою, чего возможно было достигнуть со стороны оренбургской степи движеніемъ вверхъ по Сыру, то необходимо было продолжать рекогносцировку, хотя бы для того потребовалась даже вооруженная сила.

Вслѣдствіе этой необходимости, лѣтомъ составленъ былъ отрядъ, съ цѣлію произвести рекогносцировку по долинѣ Сыръ-Дарьи отъ Аральскаго укрѣпленія до коканской крѣпости Акъ-Мечети, въ случаѣ встрѣчи съ коканцами, или въ случаѣ предъявленія со стороны ихъ неумѣстныхъ требованій, дѣйствовать вооруженною рукою, и, не касаясь укрѣпленій, ближе лежащихъ въ Аральску, слѣдовать прямо къ Акъ-Мечети и затѣмъ дѣйствовать, судя по обстоятельствамъ. Если Акъ-Мечеть лежитъ въ нашихъ предѣлахъ, то стараться уничтожить ее; во всякомъ же случаѣ объявить коканцамъ, что она не можетъ оставаться на настоящемъ мѣстѣ.

Коканцы, вѣроятно, предупрежденные о движеніи нашего отряда, прорвали заблаговременно плотину, удерживавшую теченіе воды изъ Сыръ-Дарьи въ озеро Берказанъ, слѣдствіемъ чего было наводненіе низменныхъ окрестностей Акъ-Мечети. Не смотря на это препятствіе, отрядъ, хотя съ трудомъ, но благополучно совершилъ переправу черезъ пять рукавовъ.

Движеніе войскъ и по переходѣ черезъ пять рукавовъ было чрезвычайно утомительно, но причинѣ наводненія и густаго колючаго бугарника, между которымъ приходилось пробираться по узкимъ и глубокимъ тропинкамъ и по вспаханымъ тонкимъ полямъ. Прибывъ, 19 іюля, подъ крѣпость, отрядъ расположилъ лагерьмъ вдоль стѣнамъ восточнаго фаса крѣпости. Казаки, не имѣвшіе при отрядѣ челоковъ, тотчасъ же пустились по Сыру и захватили, близъ праваго берега, двѣ коканскія лодки; топографы же произвели рекогносцировку крѣпости.

Затѣмъ, произведя нѣсколько успѣшныхъ поисковъ, отрядъ предпринялъ обратное движеніе.

Этотъ поискъ, совершенный небольшимъ отрядомъ за 500 верстъ отъ крайняго нашего укрѣпленія и за 1,500 отъ заселенной русской границы, имѣлъ значеніе въ военномъ отношеніи. Въ шесть недѣль отрядъ прошелъ болѣе 1,000 верстъ, преодолевая необыкновенныя трудности мѣстности и перенося утомительный жаръ; безъ судовъ и повозокъ, онъ благополучно совершилъ шесть переправъ чрезъ значительныя рѣки и протоки; уничтожилъ три непріятельскія крѣпости и разрушилъ вышнее укрѣпленіе акъ-мечетской цитадели.

Но, кромѣ того, этотъ поискъ далъ возможность вывести положительное заключеніе о мѣрахъ, необходимыхъ для окончательнаго уничтоженія коканскихъ укрѣпленій, по правому берегу Сыръ-Дарьи.

Коканцы, въ то время, образовали, на пространствѣ между Кара-Узьякомъ и Сыръ-Дарьей, особый кругъ, охраняемый крѣпостями, изъ которыхъ Акъ-Мечеть была центромъ управленія округа. Здѣсь, кромѣ туркменъ и ташкентцевъ, постоянно кочующихъ киргизъ считалось до 5 т. кибитокъ. Кромѣ того, на зимовку приходило изъ русскихъ предѣловъ до 3 т. кибитокъ. Всѣ они были подвержены самымъ тягостнымъ налогамъ и грабешамъ.

Въ слѣдующемъ, 1853 году, рѣшено было, во что бы то ни стало, утвердиться въ Акъ-Мечети. Поэтому, въ томъ же году, начались приготовления; а раннею весною 1853, войска выступили уже съ линіи, а 5-го іюня Перовскій изъ подъ Акъ-Мечети послалъ ея команданту слѣдующее письмо.

Отъ оренбургскаго генераль-губернатора.

Начальнику Акъ-Мечетской крѣпости.

«По приказанію Государя моего, Императора Всероссийскаго, пришелъ я взять Акъ-Мечеть, построенную коканцами на Русской землѣ для крѣпленія киргизъ, нашихъ подданныхъ.

«Акъ-Мечеть уже взята, хотя вы и сидите въ ней. Вы видите, что я, не теряя моихъ людей, могу истребить васъ всѣхъ до единаго.

«Русскіе пришли сюда не на два и не на годъ, а на вѣчныя времена, назадъ они не пойдутъ.

«Хотите остаться живы—просите лошадей; хотите умереть въ Акъ-Мечети, и это въ вашей волѣ; мнѣ не къ слову; я васъ не трогалъ, но повторяю: пришелъ сюда не вразумлять съ вами, а бить; повуда не отворите ворота.

«Все это сказали бы я вамъ въ первый день моего прибытія, когда я подъѣзжалъ безъ оружія къ стѣнамъ крѣпости, если бы вы не стали стрѣлять въ меня предательскимъ образомъ, а это не водится между честными воинами».

Отвѣтъ должно было доставить къ вечеру.

Посланнаго впустили въ крѣпость, и до вечера огонь былъ прекращенъ съ обѣихъ сторонъ. Вечеромъ посланный возвратился съ письмомъ отъ коменданта. Отвѣтъ заключался въ томъ, что теперешнее коканское правительство не обязано отвѣчать за несправедливости, сдѣланныя въ управленіе страню кипчаками; что русскій отрядъ подошелъ къ крѣпости безъ объявленія войны, что это самое и заставило коканцевъ стрѣлять въ парламентаровъ; что наконецъ начальники готовы очистить крѣпость, но съ тѣмъ, чтобы русскіе дали ему на это 15 дней сроку, и на все это время отошли отъ крѣпости. Иначе же гарнизонъ будетъ сопротивляться, пока «ружья у него останутся на ложахъ, эфесы сабель и древки копій не переломаются и не истощится въ крѣпости всякъ» *). Вслѣдъ за тѣмъ 27-го іюля крѣпость была взята.

Овладѣніе Акъ-Мечетью должно было произвести сильное впечатлѣніе на коканцевъ. Акъ-Мечеть весьма важный для нихъ пунктъ въ военномъ, торговомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Эта крѣпость считалась твердѣйшимъ оплотомъ коканскаго владичества въ низовьяхъ Сыра; какъ крѣпость, счастливо выдержавшая нѣсколько осадъ, она пользовалась въ край славою непобѣдимости. Этимъ объясняется, между прочимъ, и послѣдняя отчаянная ея защита. Покореніе ея русскими было сильнымъ ударомъ для коканцевъ, и надо было ожидать, что, когда дѣла ихъ придутъ въ порядокъ, они сдѣлаютъ, можетъ быть, въ одну попытку, чтобы снова овладѣть крѣпостью. Съ этого времени мы имѣли на Сыръ-Дарьѣ уже дѣльную линію, состоявшую изъ укрѣпленій: фортъ № 1 № 2, № 3 и фортъ Перовскій (Акъ-Мечеть).

Между тѣмъ, въ теченіе всей восточной войны, съ 1854 по 1856 годъ, въ степи ничего особеннаго не происходило, за исключеніемъ только усилившихся набѣговъ киргизскихъ племенъ, въ особенности подъ предводительствомъ Иста-Кутебарова. Человѣкъ этотъ, обращавшій на себя въ 1859 году общее вниманіе во всѣхъ петербургскихъ публичныхъ собраніяхъ, и фотографическій портретъ котораго долго былъ выставленъ въ числѣ другихъ киргизъ на одной изъ многолюдныхъ

* Твердые куски глины, бросаемые изъ крѣпости на осаждающихъ.

улицъ Петербурга, волновалъ степь почти двадцать лѣтъ. Последнимъ дѣйствиємъ Перовскаго была попытка утвердиться на Буванъ-Дарьѣ.

На этомъ рукавѣ, къ западу отъ форта «Перовскій», въ 85 верстахъ къ юго-западу отъ нашего форта № 2, находилось въ то время основанное лѣтъ за десять (1846) хивинское укрѣпленіе Ходжа-ніасъ. Это былъ самый дальній укрѣпленный пунктъ на сѣверѣ хивинскихъ владѣній, служившій имъ оградой противу насъ и коканцевъ. Но пунктъ этотъ не столь важенъ былъ для Хивы въ военномъ, сколько въ финансовомъ отношеніи. Черезъ него проходили всѣ значительные бухарскіе караваны въ Россію и обратно; здѣсь-то и собирало съ нихъ хивинское правительство значительную транзитную пошлину. Какъ для этой цѣли, такъ и для сбора закята съ обитающихъ въ окрестностяхъ киргизъ, въ Ходжа-ніасѣ находилса постоянный гарнизонъ чловѣкъ въ 100; самое же укрѣпленіе было снабжено нѣсколькими орудіями и крѣпостными ружьями. Первымъ основателемъ его былъ Ходжа-ніасъ, по имени котораго и названо самое укрѣпленіе, а послѣ него сынъ его Ирджанъ.

Въ 1856 году Ирджанъ, получивъ какое-то важное извѣстіе отъ своихъ родственниковъ изъ Хивы, взялъ 40 чловѣкъ изъ гарнизона и поспѣшно отправился туда самъ. Кочеваніе въ окрестностяхъ киргизы, которые и прежде были недовольны хивинскимъ правительствомъ, прогнали оставшагося начальника, расхитили все хивинское имущество, переломали крѣпостныя ружья и изрубили лафеты у пушекъ.

Первыми для насъ послѣдствіями этого факта было усиленіе воровства и грабежей, производимыхъ Ходжа-ніасскими киргизами, которые прежде удерживаемы были отъ того хивинскимъ начальствомъ крѣпости. Для предупрежденія еще большихъ безпорядковъ, необходимо было послать къ Ходжа-ніасу небольшой отрядъ, и пользуясь тѣмъ, можно было бы сдѣлать съемку. Если бы мы не заняли этой крѣпости, то это сдѣлали бы кованцы или бухарцы.

Въ хивинскихъ владѣніяхъ въ это время происходила страшная безурядица; нѣсколько хановъ оспаривали власть одинъ у другаго. Слухъ говорилъ, что, наскучивъ раздорами, хивинцы и каракалпаки просили уже бухарскаго эмира принять ихъ подъ свое покровительство; это должно было запутать наши отношенія къ Бухарѣ, и въ будущемъ надо было ожидать частыхъ и важныхъ столкновеній. На югъ отъ разрушенной крѣпости тянутся, къ сторонѣ Хивы и Бухары, на разстояніи нѣсколько сотъ верстъ безводные пески, по которымъ не мо-